

Латинская Америка на перепутье

Изменения в расстановке политических сил

© Ивановский З. В.

© Ivanovsky Z.

Латинская Америка на перепутье. Изменения в расстановке политических сил

Latin America at the crossroads. Changes in the political landscape

Аннотация. Рассмотрены колебания политического маятника в Латинской Америке в начале XXI в. в результате импичмента глав государств и последних электоральных циклов. Проанализированы причины и итоги «левого дрейфа» и «правого поворота», показаны основные тенденции развития на ближайшую перспективу.

Annotation. The article examines the oscillations of the political pendulum in Latin America at the beginning of the XXIst century because of impeachment of heads of State and the last electoral cycles. The author analyzes the causes and results of the “left drift” and “right turn”, so as outlines the main trends of the region’s development in the next future.

Ключевые слова. Латинская Америка, импичмент, электоральные процессы, «левый дрейф», «правый поворот», перспективы развития.

Key words. Latin America, impeachment, electoral processes, “left drift”, “right turn”, development prospects.

Постоянная борьба между сторонниками эффективности и справедливости в Латинской Америке провоцирует колебания политического маятника, связанные с выбором или корректировкой модели развития. В середине прошлого десятилетия произошел так называемый левый поворот, точнее — умеренный дрейф влево. Предшествовавшие неолиберальные реформы, стабилизовавшие экономику и победившие инфляцию, привели к росту бедности и социальной поляризации, не решив проблем в сфере образования и здравоохранения. В результате после решения неотложных макроэкономических задач на первый план выдвинулись приоритеты социальной защиты населения.

Победе альтернативных левых кандидатов способствовал и кризис традиционных политических институтов, и дискредитация многих политиков предыдущего поколения. Кроме того, после 11 сентября 2001 г. приоритетом США стала глобальная борьба с международным терроризмом, в то время как «задний двор», каковым всегда считалась Латинская Америка, оказался вне их поля зрения, а реальная помощь континенту сократилась.

ИВАНОВСКИЙ Збигнев Владиславович — руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва), доктор политических наук, профессор.

Не стоит и преувеличивать степень отклонения политического маятника влево: в ряде случаев пришедшие к власти президенты одержали победу с минимальным отрывом, а пропрезидентские партии далеко не всегда располагали парламентским большинством.

К началу второго десятилетия нынешнего века в регионе обозначились три группы политических режимов.

Леворадикальная представлена сторонниками традиционного либо обновленного «социализма XXI века», сформировавшими «Боливарианский альянс для народов нашей Америки» (АЛБА). Для этой группы характерны усиление роли государства, приоритетность наиболее острых социальных проблем, радикальная трансформация госинститутов, ограничение политического плюрализма, антиамериканизм, в какой-то мере обострение отношений с соседними странами. Популярности этой политики способствовали и личные качества ярких, харизматических лидеров, возглавивших леворадикальные режимы.

Вторую группу государств возглавили более умеренные левоцентристы, идеология которых включала элементы социального либерализма и социальной демократии. Они проводили сбалансированную многовекторную и достаточно гибкую политику, направленную на защиту общенациональных интересов, не ставили под сомнение принципы рыночной экономики и политической демократии, одновременно выступая за повышение роли государства в регулировании экономики, усиление социальной защиты населения для снижения уровня бедности и социальной поляризации.

Оставшиеся в меньшинстве центристы и правоцентристы выступали за сохранение неолиберальной модели, основанной на открытой рыночной экономике, направленной на интеграцию в глобальные структуры при тесном сотрудничестве с США, Европейским Союзом и международными финансовыми организациями.

Ухудшившаяся после «золотого десятилетия» (2003–2013) экономическая конъюнктура затронула практически все страны региона, но в большей степени пострадал рейтинг леворадикальных и левоцентристских правительств. На фоне негативных последствий мирового экономического кризиса, охватившего Латинскую Америку с некоторым запозданием по сравнению с центрами мировой экономики, эрозии «социализма XXI века» и политическому сдвигу вправо способствовал и ряд внутривнутриполитических факторов. Первоначально они носили разрозненный характер и часто рассматривались как происки мировой закулисы, направленные на подрыв «прогрессивных режимов». Однако их повторяемость позволяет говорить о начале нового, возможно, длительного политического цикла.

Проводимая в интересах беднейших слоев политика в ряде случаев оказалась неэффективной, дала о себе знать зависимость от экспорта сырья, падение мировых цен на нефть резко сократило государственные доходы и темпы экономического роста. В результате правительства вынуждены были сворачивать популярные социальные программы, замедлился или даже пошел вспять процесс борьбы с нищетой и бедностью.

После перехода значительной части бедного населения в состав средних слоев более состоятельные и образованные граждане начали выдвигать требования, превышающие возможности правительства. Рост денежной массы привел к высокой инфляции или гиперинфляции, образовался дефицит (в ряде случаев тотальный) товаров и услуг. Широкий размах приобрели коррупционные скандалы, связанные с присвоением госсобственности, «откатами» и другими формами незаконного обогащения. (При правых правительствах коррупция связана в первую очередь с уклонением от уплаты налогов, использованием оффшоров и взятками за получение выгодных заказов.) Распределительная экономика левых привела к чрезмерной бюрократизации и росту госаппарата, неповоротливости госсектора.

* * *

Первый удар по АЛБА был нанесен в июне 2009 г. смещением президента *Гондураса* Мануэля Селайи и выходом этой страны из объединения. В зависимости от политических убеждений эти события называют госпереворотом или институциональным кризисом [13. С. 11]. Конфликт между ветвями власти возник после того, как представитель Либеральной партии М. Селайя начал сближение с леворадикальными режимами, завершившееся в августе 2008 г. вступлением страны в АЛБА, что встревожило предпринимательские круги и традиционные элиты.

Формальным поводом смещения президента стала его попытка созвать учредительное собрание для изменения Конституции, которое позволило бы ему переизбираться на второй срок. Против выступили Верховный суд и Национальный конгресс, их поддержали генпрокуратура, Верховный избирательный трибунал, все политические партии, вооруженные силы и полиция; а на стороне главы государства выступили социальные организации и движения.

28 июня 2009 г. М. Селайя был арестован и депортирован из страны, в столице объявлено чрезвычайное положение и введен комендантский час. Национальный конгресс признал действия вооруженных сил соответствующими решению Верховного суда и провозгласил временным президентом председателя парламента Роберто Мичелетти. Ситуация нормализовалась лишь после восстановления М. Селайи в политических правах и его возвращения в страну. На выборах 2009-го и 2013 г. победили кандидаты правоцентристской Национальной партии [7].

Следующим ударом по левым стал состоявшийся в 2012 г. импичмент сторонника теологии освобождения президента *Парагвая* Фернандо Луго, на которого была возложена ответственность за жертвы во время выселения крестьян с самовольно захваченных ими земель. Во имя сохранения стабильности глава государства подчинился решению конгресса. До завершения срока президентских полномочий его обязанности были возложены на вице-президента Федерико Франко [6].

Весь срок пребывания у власти Ф. Луго пришлось руководить страной при отсутствии пропрезидентского парламентского большинства,

с самого начала обострились противоречия между президентом и вице-президентом, которые придерживались разных убеждений, постепенно разваливалась и правящая коалиция. Минимальный рейтинг Ф. Луго объяснялся кадровыми ошибками. На очередных президентских выборах в апреле 2013 г. победил кандидат консервативной Национальной республиканской ассоциации — Партии Колорадо Орасио Картес, эта же партия получила абсолютное большинство в палате депутатов и увеличила представительство в сенате [7. С. 175—176]. Парагвай отмежевался от лево-радикальных правительств и с той поры выступает с их резкой критикой.

Неожиданной для левых оказалась победа во втором туре президентских выборов (22 ноября 2015 г.) в *Аргентине* представителя одного из богатейших семейств страны Маурисио Макри, опередившего с небольшим преимуществом кандидата проправительственного Фронта за победу, представителя левого крыла Хустисиалистской (перонистской) партии Даниэля Сциоли (соответственно, 51,34 и 48,66% голосов) [22], что положило конец 12-летнему правлению Нестора Киршнера (2003—2007) и его супруги Кристины Фернандес де Киршнер (2007—2015), максимально близких к АЛБА. Ядро новой правящей коалиции «За перемены» составило консервативное «Республиканское предложение», популярное среди предпринимательских кругов, профессионалов и традиционных правых [12].

Киршнеристская модель, сочетавшая высокие темпы экономического роста, устойчивое развитие, рост реальных доходов населения, социальную включенность и интеграцию в глобальную экономику, считалась одной из наиболее успешных в регионе. В политической сфере важное место занимали расширение прав человека, отмена амнистии и наказание виновников репрессий в период военно-диктаторского режима, уголовное наказание за использование детского труда, обеспечение гендерного равенства и т. д.

Однако во время второго президентского мандата К. Фернандеса де Киршнера стали проявляться негативные политические тенденции, был сделан акцент на усилении исполнительной власти, принижалась роль парламента и политических партий, был установлен контроль над институтами гражданского общества, беспрецедентному нажиму подверглись судебные органы и СМИ, что вызвало массовые протестные акции оппозиции — преимущественно из средних городских слоев [14. С. 37]. Падение популярности президента связано и с насильственной смертью в январе 2015 г. федерального прокурора Альберто Нисмана, распространявшего сведения о возможных связях киршнеристских правительств с исламистскими организациями. Против президента и вице-президента выдвигались многочисленные обвинения в коррупции и злоупотреблении служебным положением [29; 39]. Перед выборами ухудшились и макроэкономические показатели: в 2014 г. среднедушевой ВВП сократился на 3,5%, бюджетный дефицит составил 4,4% ВВП [19]. Международные организации неоднократно обвиняли аргентинское правительство в недостоверности официальных данных [31].

Придя к власти, М. Макри взял курс на снижение инфляции. Было сформировано правительство технократов, проведена децентрализа-

ция управления. Президент отказался от массовой приватизации, но приступил к постепенному ослаблению госвмешательства в экономику. При сохранении приоритетных отношений со странами региона и взаимовыгодных связей с традиционными партнерами, включая Россию, взят курс на стратегическое партнерство с США и Евросоюзом, активизировалась роль Аргентины в Южноамериканском общем рынке (МЕРКОСУР).

На промежуточных парламентских выборах 22 октября 2017 г. правящая коалиция значительно укрепила свои позиции, набрав 41,76% при голосовании в нижнюю и 41,01% в верхнюю палату, в то время как ее основной идеологический противник — киршнеристы получили соответственно 21,83 и 31,93% [59]. Проправительственная парламентская фракция насчитывает 107 из 257 депутатов и 24 из 72 сенаторов (ранее было 88 и 18) [37].

В Перу президент Ольянта Умала (2011—2016), лидер Перуанской националистической партии (ПНП), использовавший до выборов леворадикальный дискурс, дистанцировался от своего венесуэльского коллеги Уго Чавеса и сохранил преемственность умеренной политики. За годы его мандата среднегодовой экономический рост составил 3,5%, заметно снизился уровень бедности, достигнуты успехи в борьбе с наркотрафиком и оргпреступностью. С Мексикой, Чили и Колумбией был создан Тихоокеанский альянс, ориентированный на постепенную ликвидацию таможенных барьеров и интеграцию в глобальную экономику в рамках Транстихоокеанского партнерства.

Однако в стране сохранялась социальная напряженность, постоянно проходили многочисленные протесты, из-за отсутствия парламентского большинства за пять лет сменилось шесть премьер-министров. Репутация О. Умалы была подорвана коррупционными скандалами (в 2017 г. экс-президент и его супруга находились в камере предварительного заключения по обвинению в коррупции и отмывании денег) [52].

В 2016 г. кандидат правящей партии даже не фигурировал среди претендентов на пост главы государства, а борьба развернулась между кандидатами правых партий. Победивший с отрывом в 0,2% (с результатом 50,12%) экс-премьер технократ Педро Пабло Кучинский [51] занимал ответственные посты во Всемирном банке и МВФ. Он придерживается неолиберальной политики с элементами социального либерализма. Среди его приоритетов — инвестиции в социальную сферу и инфраструктуру, обеспечение безопасности граждан и борьба с коррупцией, модернизация экономики и ее рост. Несмотря на тесные семейные и личные связи с США, он стремится проводить многовекторную внешнюю политику.

* * *

«Правый поворот» продолжился сменой курса латиноамериканского гиганта — *Бразилии*. Позиции Дилмы Руссефф с самого начала не были достаточно прочными: на всеобщих выборах 2014 г. она переизбралась с преимуществом лишь в 3,28%, набрав во втором туре 51,64% голосов;

при этом правящая Партия трудящихся (ПТ) получила всего 70 из 513 мест в нижней и 12 из 100 в верхней палате [3]. В рамках так называемого коалиционного президентства ей удалось заключить альянс с центристской Партией бразильского демократического движения (ПМДБ) и другими умеренными силами. Но затем коалиция распалась, а лидер ПМДБ Мишел Темер, занимавший пост вице-президента, стал одним из инициаторов смещения главы государства.

Второй мандат Д. Руссефф проходил на фоне ухудшающейся экономической ситуации: в 2015 г. ВВП сократился на 3,8%, инфляция достигла 9,9%, а госдолг — 66% ВВП. За год безработица в шести крупнейших городах выросла с 4,8 до 6,9% [18. Р. 65, 84, 95]. Правительство сократило популярные социальные программы, повысило налоги и ставки по потребительским кредитам, а также цены на энергоносители.

Широкий резонанс получили коррупционные скандалы, эпицентром которых стала контролируемая государством нефтяная компания «Петробраз». Ее обвиняли в нецелевом использовании средств, проведении непрозрачных тендеров и заключении контрактов со строительными и другими фирмами по завышенным ценам за получение откатов. Политическую окраску процессу придали обвинения видных политических деятелей, в том числе и экс-президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы, в коррупции. Оппозиция заявила о незаконном финансировании избирательной кампании Д. Руссефф 2014 г. за счет нефтяного гиганта. В марте — апреле 2015 г. в массовых протестах в 150 городах участвовало более 2 млн человек [38]. Основным поводом для выступлений была неэффективность борьбы с коррупцией, но все чаще фигурировали требования отставки главы государства.

Юридическим основанием для импичмента стали нарушения финансовой дисциплины при распределении бюджетных средств и госзаказов, квалифицируемые пунктом VI статьи 85 Конституции 1988 г. как преступление в бюджетной сфере [28]. Процедура отрешения президента была запущена 1 апреля и завершилась 31 августа 2016 г. После отстранения от должности Д. Руссефф не была лишена политических прав, до 31 декабря 2018 г. главой государства провозглашен М. Темер [10; 11]. Индикатором новой расстановки политических сил стали местные выборы в октябре 2016 г., на которых Партия трудящихся потерпела сокрушительное поражение, завоевав только один из 26 губернаторских постов, а ПМДБ лидировала по числу голосов. Успеха добилась также центристская Партия бразильской социальной демократии (ПСДБ) [17].

Сторонники импичмента отмечают конституционность процесса и соблюдение предусмотренных законодательством процедур, в то время как левые считают выдвинутые обвинения недостаточными и расценивают произошедшее как конституционный переворот, направленный на смену модели развития. Важен моральный аспект: именно Д. Руссефф была одним из наиболее активных борцов с коррупцией, в то время как соответствующие обвинения были выдвинуты против большинства парламентариев, участвовавших в ее смещении, а также против вице-

президента. Инициаторы импичмента впоследствии были смещены со своих постов и лишены депутатских полномочий.

После смены власти произошел резкий разворот внутривластного курса. В соответствии с конституционной поправкой рост госрасходов не может превышать уровня инфляции, приоритет отдается рыночным механизмам. Началась массовая приватизация госкомпаний, произошло сокращение дефицита бюджета за счет урезания расходов [58]. Жесткие меры несколько улучшили макроэкономические показатели: по предварительным данным, в 2017 г. ВВП вырос на 1,3%, инфляция снизилась до 5,06% [48]. Президент нормализовал отношения с ОАГ, активизировалось сотрудничество с правоцентристскими правительствами в рамках МЕРКОСУР. Бразильский руководитель принял участие в саммитах «большой двадцатки» и БРИКС, подтвердив обязательства страны и курс на многовекторное сотрудничество.

Находившиеся у власти центристы и правоцентристы почти повсеместно сохранили или укрепили свои позиции. В *Панаме* в 2009 г. президентом был избран крупный предприниматель, представитель «Демократической перемен» Рикардо Мартинелли, а в 2014 г. победил кандидат перешедшей в оппозицию Панамистской партии Хуан Карлос Варела, принадлежащий, как и его предшественник, к правому центру.

Колумбией с 2010 г. руководит Хуан Мануэль Сантос от правоцентристской Социальной партии национального единства. В 2012-м и 2016 г. в *Доминиканской Республике* победил кандидат от центристской Партии доминиканского освобождения Данило Медина. В *Гватемале* после импичмента президента Отто Переса Молины, обвиняемого в коррупции, главой государства в 2015 г. избран Джимми Моралес, руководитель консервативного Фронта за национальную конвергенцию, созданного отставными военными. К правому спектру принадлежит и *Мексика*, хотя лидер правящей с 2012 г. Институционно-революционной партии Энрике Пенья Ньето причисляет себя к центристам [8. С. 120].

***

Леворадикальные режимы оказались в меньшинстве, а их будущее зависит от разрешения системного кризиса в *Венесуэле*. Там противостояние сторонников и противников боливарианского «социализма XXI века» началось сразу после прихода к власти харизматичного политика Уго Чавеса (1999–2013) и резко обострилось после его смерти. Венесуэла раскололась на два непримиримых лагеря. В апреле 2013 г. за представителя правящей Единой социалистической партии Венесуэлы (ПСУВ) Николаса Мадуро проголосовали 50,61%, а за Энрике Каприлеса, кандидата оппозиционного «Круглого стола демократического единства» (МУД), объединяющего около двух десятков преимущественно центристских партий и организаций, — 49,12% избирателей.

По итогам парламентских выборов в декабре 2015 г. МУД набрал 66,27% голосов и занял 109-е из 167 мест в Национальной ассамблее; еще 1,8% (три места) получили сторонники оппозиции, представляющие коренное индейское население; в то время как правящая партия

и ее союзники получили 32,93% голосов, а ее фракция насчитывает только 55 депутатов [24].

Во всенародном опросе о созыве учредительного собрания, проведенном по инициативе оппозиции в июле 2017 г., приняли участие 7,2 млн человек, причем свыше 98% отвергли эту идею [49; 55]. В свою очередь, в выборах в Национальную конституционную ассамблею, организованных исполнительной властью и бойкотированных оппозицией, приняли участие 41,53%, т. е. около 8 из 19,4 млн избирателей [50].

На губернаторских выборах 15 октября 2017 г. явка составила 61,14%; 54% проголосовали за правящую партию и 45% — за оппозицию, что позволило представителям власти занять 18 из 23 губернаторских постов [60]. (Поскольку накануне большинство соцопросов давало противоположные прогнозы, оппозиция заявила о нарушениях и отказалась признавать итоги выборов.)

По результатам большинства соцопросов, рейтинг президента колеблется вокруг 20%, но на стороне исполнительной власти выступают сформированный при поддержке старого состава парламента Верховный суд и Национальный избирательный совет. Президент как верховный главнокомандующий контролирует и вооруженные силы.

Конфликт между ветвями власти развивается на фоне катастрофы в экономике. Злоупотребление командно-административными методами, чрезмерное госрегулирование, падение мировых цен на нефть — единственный источник валютных поступлений — и саботаж части предпринимателей привели к падению ВВП в 2016 г. на 10%, к инфляции в 500%, бюджетному дефициту в 17% ВВП и внешнему долгу в размере более чем 130 млрд долларов. По предварительным данным, за 2017 г. ВВП снизился еще на 12%, а инфляция достигла 652%, страна находится на грани дефолта [44].

Существует несколько обменных курсов национальной валюты в зависимости от цели обмена. В то время как минимальный официальный курс установлен на уровне 10 боливаров за доллар, на черном рынке в конце октября 2017 г. доллар продавался за 40 тыс. боливаров [33].

Уровень бедности вырос до 76% и превысил показатель 1989 г. (58,9%) [57]. Дефицит продуктов питания составил 82,8% [32]. Ухудшилась и криминальная ситуация: в 2016 г. в стране зарегистрировано 91,8 убийств на 100 тыс. населения [42]. Венесуэла занимает 166-е место из 176-ти в мировом рейтинге по уровню восприятия коррупции и завершает список латиноамериканских стран [62].

В условиях противостояния ветвей власти президент налагает вето на решения Национальной ассамблеи, а парламент отказывается поддерживать главу государства, считая предпринимаемые им экономические меры запоздалыми, недостаточными и неэффективными. После завершения половины президентского мандата оппозиция запустила процедуру импичмента; но из-за обвинений в нарушениях при сборе подписей она была заблокирована [20]. В ноябре 2016 г. президент в пятый раз продлил свои чрезвычайные полномочия, заручившись поддержкой Верховного суда без одобрения Национальной ассамблеей,

одновременно судебной инстанцией был прекращен политический процесс против Н. Мадуро и запрещены демонстрации [35].

В январе 2017 г. Национальная ассамблея объявила президента недееспособным, но это решение было объявлено Верховным судом неконституционным [63]. В конце марта 2017-го Конституционная палата Верховного суда лишила полномочий Национальную ассамблею и аннулировала парламентский иммунитет депутатов; но массовые акции протеста и негативная реакция большинства латиноамериканских правительств привели к отмене решения. В ходе протестов за несколько месяцев погибло свыше 120 человек и 15 тыс. было ранено [46].

Новый виток противостояния вызвала идея президента созвать Национальную конституционную ассамблею без предварительного референдума, при этом часть депутатов избиралась по территориальному принципу, а часть — на корпоративной основе, что исключало партийное представительство. Оппозиция квалифицировала это решение как очередную попытку госпереворота и бойкотировала выборы, часть сторонников боливарианского проекта тоже не видела необходимости реформирования Конституции, принятой по инициативе и под руководством У. Чавеса.

Ассамблея была объявлена верховным органом власти и намерена принять новый Основной закон, который должен быть одобрен на всенародном референдуме. Учредительное собрание подтвердило полномочия Н. Мадуро, взяло на себя полномочия парламента и изменило состав генпрокуратуры. Созданная по решению ассамблеи Общественная комиссия по установлению истины, правосудию и общественному спокойствию обвинила оппозиционных политиков в подрывных действиях и измене Родине.

Попытки международного сообщества урегулировать внутривнутриполитический конфликт провалились: переговоры, проходившие с сентября 2016-го по январь 2017 г. при посредничестве Ватикана, бывшего председателя правительства Испании Хосе Луиса Родригеса Сапатеро и экс-президентов Леонеля Фернандеса (Доминиканская Республика) и Мартина Торрихоса (Панама), были сорваны [36].

В других боливарианских странах ситуация остается стабильной, но зависит больше от авторитета национальных лидеров, чем от устойчивости госинститутов. Все руководители леворадикальных режимов вслед за Венесуэлой попытались реформировать конституцию, что позволило бы главе государства переизбираться неограниченное число раз.

Вернувшийся к власти в *Никарагуа* в январе 2007 г. лидер Сандинистского фронта национального освобождения Даниэль Ортега сохранял высокий рейтинг, но Конституция лишала его возможности избираться в 2011 г. Поскольку тогда в Национальном конгрессе отсутствовало пропрезидентское большинство, необходимое решение было принято Верховным судом. В январе 2014 г. контролируемый сандинистами новый состав конгресса закрепил за президентом право переизбираться неограниченное число раз относительным большинством голосов. Д. Ортега установил контроль над всеми ветвями власти [61].

В июне 2016 г. Высший избирательный совет, воспользовавшись разногласиями в Независимой либеральной партии, отстранил от ее руководства оппозиционного депутата, бывшего министра иностранных дел Эдуардо Монтеалегре, наиболее влиятельного претендента от оппозиции на пост главы государства, и лишил полномочий 16 депутатов и 12 их заместителей за отказ признать нового руководителя партии. В результате все решения в Национальной ассамблее стали приниматься практически единогласно [54]. После этого зарегистрировавшие свои кандидатуры представители мелких оппозиционных группировок не могли соперничать с официальным кандидатом, а отколовшееся от Фронта Движение за обновление сандинизма вместе с организациями гражданского общества призвало к бойкоту выборов. 6 ноября 2016 г. Д. Ортега получил 72,44% голосов [25].

Важную роль в победе Д. Ортеги сыграли членство в АЛБА и помощь стран—участниц объединения. Так, благодаря поставкам венесуэльской нефти по преференциальным ценам в 2007—2016 гг. Никарагуа получила свыше 3,6 млрд долларов, до половины долга погашалось поставками в Венесуэлу продуктов питания, что заметно увеличило никарагуанский экспорт [64]. Существенную долю валютных поступлений составляют переводы из-за рубежа (в США и Коста-Рике проживают более 1,7 млн никарагуанцев, т. е. около трети населения). В отличие от Кубы и Венесуэлы Д. Ортега не стал проводить полномасштабной национализации и сохранил хорошие отношения с частным сектором, ключевые предприятия находятся в смешанной собственности, государство поддерживает мелкий и средний бизнес, что обеспечило президенту поддержку значительной части предпринимателей. В силу этих причин экономика последние пять лет растет в среднем на 4,8% в год, в 2017 г. прирост ВВП ожидается в 4,5% при инфляции в 4% [44].

Эффективна и социальная политика: около 30% внешней помощи пошло на снижение уровня бедности. В результате только в 2016 г. этот показатель (по никарагуанским критериям) снизился с 29,6 до 24,9% [64]. Благодаря помощи Кубы была ликвидирована неграмотность, что получило высокую оценку ЮНЕСКО. Обострение экономического кризиса в Венесуэле и прекращение внешней помощи может негативно повлиять на Никарагуа.

Эквадорская разновидность «социализма XXI века» получила название «гражданской революции» и связана с деятельностью Рафаэля Корреа (впервые избран на свой пост в 2006 г., после принятия в 2008 г. Конституции Монтекристи вновь победил на досрочных президентских выборах 2009 г., в 2013-м переизбран на третий срок) [8. С. 79, 80]. Реформы отразили отказ от неолиберальной политики и усиление роли государства, которое управляет стратегическими отраслями экономики; природные ресурсы объявлены национальным достоянием. Дисбаланс полномочий в пользу исполнительной власти привел к установлению гиперпрезидентской республики, Центральный банк поставлен под контроль правительства, президенту предоставляется право роспуска Национальной ассамблеи. Концепция достойной жизни (*Buen vivir*)

устанавливала ответственность государства за социальную сферу и синтез культур различных этносов [26].

Благодаря благоприятной экономической конъюнктуре и высоким ценам на нефть правительство увеличило социальные расходы с 4,3 до 9% ВВП. Сократилась социальная поляризация, по индексу человеческого развития Эквадор перешел в группу высокоразвитых стран, имели место положительные сдвиги в сфере науки, технологий и инноваций. В последние годы правления Р. Корреа в условиях мирового экономического кризиса, падения цен на нефть и разрушительного землетрясения 2016 г. макроэкономические и социальные показатели стали ухудшаться, снижению рейтинга президента способствовали неблагоприятная криминальная ситуация и коррупционные скандалы, увеличилось количество министерств и ведомств, выросла численность и усилилась бюрократизация госаппарата. В апреле 2017 г. на президентских выборах с минимальным отрывом от кандидата правоцентристских сил Гильермо Лассо победил преемник Р. Корреа, представитель правящей партии Ленин Морено (соответственно, 51,16 и 48,84% голосов) [40].

Из-за тяжелой экономической ситуации глава государства ввел режим жесткой экономии, включающий сокращение зарплаты госслужащих и продажу активов госкомпаний «Инмобилар». Выручка пойдет на создание рабочих мест и защиту малоимущих. Социальный диалог направлен на улучшение отношений с частным сектором и оппозицией [34]. В связи с коррупционными скандалами находится в камере предварительного заключения вице-президент Хорхе Глас [21]. В рамках восстановления демократии Л. Морено намерен снять любые ограничения на деятельность СМИ и провести референдум по отмене возможности переизбрания президента неограниченное число раз, которая считается «абerrацией и диктатурой, замаскированной под демократию» [45].

Стабильность сохраняется в *Боливии* — в прошлом региональном лидере по числу госпереворотов — после победы на президентских выборах в декабре 2005 г. индейца-аймара, лидера Движения к социализму (МАС) Эво Моралеса. Боливийский вариант «социализма XXI века» основан на антиглобализме, антиамериканизме, уважении к культуре предков, социальной справедливости, экономическом суверенитете, приоритете общественных интересов и гармонии с природой [1; 43; 56].

По Конституции 2009 г. экономическая система включает общинную, государственную, частную и кооперативную собственность, а природные ресурсы, энергетика и ключевые отрасли промышленности принадлежат государству. Широкие права предоставляются всем этносам, гарантируется их фиксированное представительство во всех органах власти. Индейские общины получают в коллективное пользование земельные, лесные и водные ресурсы в районах их компактного проживания, детально прописаны базовые экономические, экологические и социальные права [27].

Смена модели развития началась с национализации крупнейших зарубежных нефтегазовых компаний и восстановления контроля государства над ключевыми отраслями. Пересмотрены все контракты

с иностранными партнерами, в совместных нефтяных предприятиях контрольный пакет принадлежит государственной компании «Ясимьентос петролиферос фискалес боливианос», а налоги на прибыль ТНК составляют от 50 до 88% [16]. Проводимая аграрная реформа предусматривает экспроприацию необрабатываемых земель и передачу их индейским общинам и безземельным крестьянам.

Более мягкая по сравнению с предыдущими правительствами стратегия по борьбе с наркотрафиком и декриминализация коки увеличили ее посевы, прекращена деятельность Агентства по борьбе с наркотиками (США). Социальные программы включают ослабление жилищного кризиса, создание новых рабочих мест, выплату денежных пособий малоимущим, ликвидацию неграмотности и улучшение системы здравоохранения.

Благодаря гибкой политике Э. Моралес сохраняет высокий рейтинг, ему удалось прекратить имевшие место во второй половине прошлого десятилетия массовые акции протеста, сопровождавшиеся жертвами. Политика президента находит поддержку не только среди коренного населения, но и среди жителей более богатых восточных департаментов, выступавших ранее с сепаратистскими лозунгами. Успешна и экономическая политика: с 2006-го по 2016 г. Боливия удвоила ВВП на душу населения, среднегодовой экономический рост составил около 5%. После 2015 г. он начал снижаться (2015 г. — 4,8%, 2016 г. — 4,3%, прогноз на 2017 г. — 4,0% и на 2018 г. — 3,7%), хотя по темпам роста Боливия по-прежнему лидирует в регионе. Социальная ситуация остается сложной, но за 2004—2015 гг. уровень бедности снизился с 63 до 39%, в том числе уровень нищеты — с 45 до 14%. По социальной поляризации Боливия перешла в группу средних стран [30].

Признавая успехи «боливийского экономического чуда», критики правительства обвиняют президента в усилении авторитарных тенденций, коррупции, создании привилегированных условий для своих сторонников и формировании новой «буржуазии аймара».

Как и его леворадикальные коллеги, Э. Моралес попытался закрепиться у власти. В 2014 г. он заявил, что отсчет его мандатов начинается с момента принятия Конституции 2009 г., и баллотировался на пост главы государства в третий раз. В сентябре 2015-го была запущена реформа, которая позволила бы ему баллотироваться и в 2019 г. Многонациональная законодательная ассамблея поддержала конституционную поправку, но на общенациональном референдуме в феврале 2016-го 51,3% голосов при высокой явке (84,45%) предложение президента было отвергнуто [53. Р. 46]. Глава государства заявил об уважении всенародного волеизъявления, но большинство экспертов и граждан сомневается, что он сдержит свое слово [41]. В случае смены президента при отсутствии очевидного преемника ситуация не представляется предсказуемой.

Изменения в расстановке политических сил в леворадикальном блоке будут зависеть от развития ситуации в Венесуэле и от смены руководства на Кубе, где Рауль Кастро в 2018 г. покинет свой пост.

В *Чили* и *Уругвае* — странах с умеренными левоцентристскими правительствами — снижается рейтинг популярных некогда президентов Мишель Бачелет и Табаре Васкеса, а правоцентристская оппозиция, как показали президентские выборы в Чили (декабрь 2017 г.), постепенно отвоевывает позиции.

* * *

Подводя итог политическим сдвигам, можно согласиться с иберо-американским консультационным агентством «Льоренте и Куэнка», отмечающим преемственность политических процессов, их центризм и рост средних слоев [47]. Колебания политического маятника очевидны, но «правый поворот» не означает возвращения к классической неолиберальной модели. Все субъекты политики учли опыт предшествующих десятилетий, в результате произошла определенная эволюция левых и правых в сторону центра.

Можно говорить о «социал-демократизации» революционных левых, большинство отказалось от радикальных лозунгов и выступает за строительство «хорошего капитализма» с человеческим лицом и сильной социальной защитой. Ставшие более умеренными левые подвергаются резкой критике со стороны части однопартийцев «за предательство идеалов революции», сами же они считают проводимые реформы революционными.

Наиболее заметна эволюция Партии трудящихся в Бразилии, сходные позиции занимают и бывшие участники вооруженной борьбы — Сандинистский фронт национального освобождения в Никарагуа, Фронт национального освобождения им. Ф. Марти в Сальвадоре и представители городской герильи — Движения национального освобождения (тупамарос) в Уругвае. В рамках АЛБА компромисс с частным сектором удастся найти президентам Боливии, Никарагуа и Эквадора. Президенты левоцентристского блока, входящие в Социнтерн или близкие к нему, выступают за смешанную экономику, защищают свободу слова, права человека и другие демократические ценности, критикуют продление сроков президентских полномочий, проводят многовекторную внешнюю политику и сохраняют взаимовыгодные отношения со всеми государствами, включая США.

Правоцентристские силы также сдвинулись к центру и при стремлении стабилизировать экономику, сбалансировать бюджет и сократить бюрократию стараются сохранить популярные социальные программы. Правые приходят к власти в кризисных условиях и вынуждены проводить болезненные реформы (хотя и не в такой радикальной форме, как во время неолиберального цикла). Их будущее зависит от ожидаемого оздоровления экономики до завершения действующих президентских мандатов.

Руководители всех стран, независимо от избранной политической модели, видят в качестве приоритетов снижение уровня бедности и социальной поляризации, улучшение сферы образования и здравоохранения, — но предлагают различные рецепты. Нынешний, пока незавершенный политический цикл не является окончательным: после оздоровления экономики можно будет отказаться от «затягивания поясов» и заняться решением социальных проблем. Если существующие

тенденции сохранятся, появится возможность говорить о своего рода европеизации континента, в рамках которой у власти будут чередоваться лево- и правоцентристские правительства.

Основные социальные сдвиги связаны в первую очередь с сокращением бедности и ростом численности средних городских слоев, которые в прошлом считались основой стабильности, однако в современной Латинской Америке стали источником турбулентности. Наряду со справедливыми требованиями соблюдения конституционных норм, борьбы с коррупцией и оргпреступностью ими часто выдвигаются завышенные требования, которые при нынешнем состоянии экономики ни правые, ни левые правительства не могут удовлетворить.

В результате произошедших политических сдвигов Латинская Америка по-прежнему представляет собой единство в многообразии, но становится более однородной.

Литература

1. Боливия — время индихенистского эксперимента / рук. проекта Б. Ф. Мартынов. М. : ИЛА РАН, 2009.
2. Гондурас: инерция на пути перемен / рук. проекта Н. В. Калашников. М. : ИЛА РАН, 2015.
3. **Ивановский З. В.** Бразилия: нелегкая победа и вызовы Дилмы Руссефф. — http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=4963#top-content (дата обращения: 19.01.2017).
4. **Ивановский З. В.** Бразилия: политический кризис и жажда перемен? — http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5815#top-content (дата обращения: 19.01.2017).
5. **Ивановский З. В.** Венесуэла: конфликт ветвей власти на фоне экономического кризиса. — http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7792#top-content (дата обращения: 19.01.2017).
6. **Ивановский З. В.** Импичмент президента Ф. Луго в Парагвае // Латиноамериканская панорама. Июнь 2012 г. — <http://www.ilaran.ru/?n=813> (дата обращения: 19.01.2017).
7. **Ивановский З. В.** Конфликт между ветвями власти и государственный переворот в Гондурасе // Латиноамериканская панорама. Июнь 2009 г. — <http://www.ilaran.ru/?n=569> (дата обращения: 19.01.2017).
8. **Ивановский З. В.** Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры. М. : ИЛА РАН, 2014.
9. **Кудярова Н. Ю.** Динамика политического процесса и всеобщие выборы в Парагвае // Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / отв. ред. З. В. Ивановский. М. : ИЛА РАН, 2015.
10. **Окунева Л. С.** Импичмент президента Бразилии: как это было // Латинская Америка. 2016. № 8.
11. **Окунева Л. С.** Импичмент президента Бразилии: размышления и выводы // Латинская Америка. 2016. № 10.
12. **Стефанони П.** Аргентина разворачивается вправо. — http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6896#top-content (дата обращения: 20.10.2017).
13. **Чумакова М. Л.** Политический кризис в Гондурасе // Латинская Америка. 2010. № 3.
14. **Яковлева Н. М.** Аргентина: переход к «старой норме» // Латинская Америка. 2016. № 2.
15. Banco Mundial. Argentina. — <http://www.bancomundial.org/es/country/argentina> (дата обращения: 19.01.2017).
16. **Varría С.** Bolivia: tres claves del éxito económico del país que más crece en América del Sur. — <http://www.bbc.com/mundo/noticias-41702389> (дата обращения: 24.10.2017).

17. Castigo al PT y ascenso socialdemócrata con récord de abstención en Brasil. — <http://www.infolatam.com/2016/10/03/castigo-al-pt-y-ascenso-social-democrata-con-record-de-abstencion-en-brasil> (дата обращения: 11.02.2017).
18. CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2015. Santiago de Chile : CEPAL, 2016.
19. CEPALSTAT. — http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/Perfil_Nacional_Economico.html?pais=ARG (дата обращения: 19.01.2017).
20. Chavismo denuncia plan violento de oposición tras suspensión de revocatorio. — <http://www.infolatam.com/2016/10/23/chavismo-denuncia-plan-violento-de-oposicion-tras-suspension-de-revocatorio> (дата обращения: 19.01.2017).
21. Comisión anticorrupción impulsa un «juicio popular» a Jorge Glas // El Universo (Guayaquil). 2017. 16.10.
22. Comparación Provisorio Definitivo. — http://www.elecciones.gob.ar/admin/ckfinder/userfiles/files/2daVUELTA_Comparacion_Provisorio-Definitivo.pdf (дата обращения: 19.01.2017).
23. Congreso de la República. — <http://www.congreso.gob.pe> (дата обращения: 19.01.2017).
24. Consejo Nacional Electoral. Resultados Electorales. — http://www.cne.gob.ve/web/estadisticas/index_resultados_elecciones.php (дата обращения: 19.01.2017).
25. Consejo Supremo Electoral. — www.cse.gob.ni/fri3/respres1.php (дата обращения: 19.01.2017).
26. Constitución de la República del Ecuador 2008. Quito : Asamblea Nacional, 2011.
27. Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia de 2009. La Paz : Tierra, 2009.
28. Constituição da República Federativa do Brasil. Texto atualizado e consolidado até a Emenda Constitucional Nº 96 de 6 de junho de 2017. Brasília : Imprensa oficial, 2017.
29. Corrupción, un pesado lastre para América Latina // El Tiempo (Bogotá). 2016. 14.05.
30. **Corz C.** FMI destaca logros de Bolivia y advierte riesgo si no hay ajustes en políticas para enfrentar crisis. FMI ratifica crecimiento de 4% del PIB en Bolivia. — http://www.la-razon.com/economia/FMI-Bolivia-advierte-politicas-crisis-logros_0_2787321261.html (дата обращения: 31.10.2017).
31. **Cué C.** Argentina, un país sin datos oficiales fiables // El País (Madrid). 2015. 24.06.
32. Datanálisis. — <http://informe21.com/datanalisis> (дата обращения: 19.01.2017).
33. Dollar Today. — <http://dolars.today.com/indicadores> (дата обращения: 23.10.2017).
34. Ecuador: Lenin Moreno: the Troubling Successor to Rafael Correa. — <http://www.havanatimes.org/?p126740> (дата обращения: 20.10.2017).
35. El diálogo da oxígeno al régimen de Nicolás Maduro. — <http://www.infolatam.com/2016/11/23/dialogo-da-oxigeno-al-regimen-nicolas-maduro> (дата обращения: 19.01.2017).
36. El diálogo en Venezuela: lo más difícil está por venir. — <http://www.infolatam.com/2016/11/13/el-dialogo-en-venezuela-lo-mas-dificil-esta-por-venir> (дата обращения: 19.01.2017).
37. El futuro Congreso // La Nación (Buenos Aires). 2017. 23.10.
38. El Gobierno brasileño dice que menor número de manifestantes no reduce alerta. — <http://www.infolatam.com/2015/04/13/el-gobierno-brasileno-dice-que-menor-numero-de-manifestantes-no-reduce-alerta> (дата обращения: 19.01.2017).
39. El oficialismo rechazó suspender a Amado Boudou de la presidencia del Senado // La Nación (Buenos Aires). 2014. 03.09.
40. El Pleno de CNE proclamó a Lenín Moreno presidente electo de Ecuador // El Comercio (Quito). 2017. 18.04.
41. El 61% de bolivianos duda de que Morales respete rechazo a nueva candidatura. — <http://www.infolatam.com/2016/09/25/el-61-de-bolivianos-duda-de-que-morales-respete-rechazo-a-nueva-candidatura> (дата обращения: 19.01.2017).
42. En Venezuela ocurre un asesinato cada 18 minutos // El Nacional (Caracas). 2016. 30.12.

43. **Harten S.** The Rise of Evo Morales and the MAS. L. ; N. Y. : Zed Books, 2011.
44. International Monetary Fund. — <http://www.imf.org/en/Countries/VEN> (дата обращения: 23.10.2017).
45. Lenín Moreno: En Ecuador no tenemos presidentes presos., pero no perdemos la esperanza // El Universo (Quayaquil). 2017. 20.10.
46. **Lissardi G.** «Maduro tiene que entregarse para que la justicia pueda juzgarlo»: habla Isaías Medina, el diplomático de Venezuela que renunció a la ONU — <http://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-40689521> (дата обращения: 23.07.2017).
47. Llorente & Cuenca. Panorama político-electoral latinoamericano (2013—2016). La América Latina de las tres «C's»: continuismo, centrismo y clases medias. Madrid : Llorente & Cuenca, 2013.
48. Mercado brasileño mejora su previsión de inflación para 2016 y 2017. — <http://www.infolatam.com/2016/10/10/mercado-brasileno-mejora-su-prevision-de-inflacion-para-2016-y-2017> (дата обращения: 19.01.2017).
49. **Meza A.** La oposición venezolana mide el rechazo al proceso constituyente de Maduro // El País (Madrid). 2017. 17.07.
50. **Meza A., Manetto F.** Maduro consuma un autogolpe en Venezuela en la jornada electoral más violenta // El País (Madrid). 2017. 31.07.
51. Oficina Nacional de Procesos Electorales. — <http://www.web.onpe.gob.pe> (дата обращения: 19.01.2017).
52. Ollanta Humala: «Nuestras hijas creen que su viaje gatilló mi arresto y el de Nadine» // Correo (Lima). 2017. 15.10.
53. Organo Electoral Plurinacional. Informe Referendo Constitucional 2016. La Paz : OEP, 2016.
54. Ortega inicia campaña electoral, sin oposición y con mayor afección de poder. — <http://www.infolatam.com/2016/08/21/ortega-inicia-campana-electoral-sin-oposicion-y-con-mayor-afeccion-de-poder> (дата обращения: 19.01.2017).
55. Participación masiva y violenta en una Venezuela dividida por el referendun // La Vanguardia (Barcelona). 2017. 17.07.
56. **Pearce A.** Evo Morales and the Movimiento al Socialismo in Bolivia. L. : Institute of Latin American Studies, 2011.
57. Pobreza en Venezuela se ubica entre 72 y 76 por ciento. — <http://www.lapatilla.com/site/2016/02/26/pobreza-en-venezuela-se-ubica-entre-72-y-76-por-ciento> (дата обращения: 19.01.2017).
58. Presidente brasileño confía que Congreso aprobará propuesta de límite al gasto público. — <http://www.infolatam.com/2016/10/10/presidente-brasileno-confia-que-congreso-aprobara-propuesta-de-limite-al-gasto-publico> (дата обращения: 19.01.2017).
59. Resultados de las elecciones 2017, provincia por provincia // Clarín (Buenos Aires). 2017. 23.10.
60. Revolución Bolivariana de Venezuela gana 18 de 23 gobernaciones. — <http://www.telesurtv.net/news/Resultados-elecciones-regionales-Venezuela-2017-20171015-0065.html> (дата обращения: 23.10.2017).
61. **Salinas M. C.** El presidente Daniel Ortega consigue la reelección indefinida // El País (Madrid). 2014. 29.01.
62. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2016. Berlin : TI, 2017.
63. Venezuela: el Tribunal Supremo suspende la declaración de «abandono del cargo» contra Maduro decretada por la Asamblea Nacional. — <http://www.bbc.com/mundo/noticias-internacional-38592334> (дата обращения: 13.01.2017).
64. **Wallace A.** Qué queda de la generosa herencia que Hugo Chávez le dejó a Nicaragua gracias al petróleo de Venezuela. — <http://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-41503503> (дата обращения: 23.10.2017). ◆